

Ши Цин сидел в сумке для боевых искусств, специально подготовленной для него Цинь Мо, и был предельно внимателен.

Он сосредоточился на увиденном и услышанном, опасаясь, что может что-то упустить.

В такой напряженный момент он не мог позволить себе отвлечься даже на секунду.

Он не мог уследить за ходом мыслей Цинь Мо, не знал его плана, но знал одно - абсолютная высокая степень сотрудничества.

Для этого также необходимо сильное негласное взаимопонимание.

Поэтому, когда Цинь Мо притворился, что сдается Чи Сюаню, затем атаковал Ся Сюня своим ударом слева, а затем использовал защитный барьер, который Ся Сюнь поставил на него, чтобы противостоять Чи Сюаню, он совсем не удивился и не смутился.

Все, что он помнил, - это последние слова: «Поглоти Ся Сюня!»

О том, как это сделать, думать не пришлось: Цинь Мо отпустил его и направил на поглощение белого света, который постепенно отделялся от тела Ся Сюня.

Ничего необычного, Ши Цин уже видел такое во сне.

Две сталкивающиеся световые массы, не уступая друг другу, в конце концов сцепились со световой массой Ши Цина.

В этот момент группа света была намного слабее, чем раньше, все еще очень яркая, но потеряла свою первоначальную свирепую ауру.

Ши Цин знал, что это лучшая возможность, и он не мог ее упустить!

Он подражал сцене из своего сна и быстро окутал массу света. При первом прикосновении он столкнулся с сильным сопротивлением, но он был мысленно готов к этому и сразу же усилил свои усилия, вторгаясь с силой, которую невозможно было отрицать.

Процесс не был быстрым, Чи Сюань оправился от удивления, наблюдая за действиями Цинь Мо и уже понимая, что с ним тоже играют.

Гнев взметнулся вверх по прямой линии, и он направил весь свой огонь на Цинь Мо.

Новичок, слишком наивный!

После смерти Ся Сюнь ты просто муравей! Тебя так легко раздавить!

Не говоря ни слова, он активировал свое последнее заклинание, поклявшись убить Цинь Мо.

Цинь Мо двинулся быстро, и последовала серия атак с огромной силой, которая перевернула небо и застряла в Чи Сюане.

Его сила была очень велика, но убить Чи Сюаня ему было все еще очень сложно.

Однако сейчас ему оставалось лишь тянуть время!

Хотя Ся Сюнь был на грани смерти, он слишком долго контролировал эту силу, и его знакомство с ней не шло ни в какое сравнение с Ши Цином. В данный момент то, к чему они были прикованы, было не только образной силой, но и духовной силой друг друга.

Ся Сюнь не хотел умирать, это воля к выживанию, так что его духовная сила взорвалась, почти пересилив физическое истощение, оторвавшись от физического тела, духовная сила в чистом виде вырвалась за пределы воображения.

Это было не то, что можно было сравнить с Ши Цином.

Однако в этот момент Ши Цин понимал, что ему категорически нельзя проигрывать!

Состояние Цинь Мо он видел отчетливо, сила Чи Сюань практически непобедима, а потеряв защитную границу Ся Сюнь, Цинь Мо, пострадав от атак, будет полностью полагаться на себя, чтобы выстоять. В данный момент не было никаких признаков поражения, но это лишь потому, что Чи Сюань был ослеплен гневом, а поскольку он все еще относился к противнику несерьезно, то и вовсе не раскрыл свою истинную силу.

Если это затянется надолго, то будет плохо, если он дождется реакции Чи Сюань.

Ши Цин не осмеливался слишком много думать и продолжал оказывать давление.

Сильная уверенность в себе питает энергичный рост духовной силы, Ши Цин уже имеет преимущество в этом аспекте, к тому же тело маленькой панды неявно усилено духовной силой, он также был полностью адаптирован после столь долгого периода времени, после того как сердце принадлежит начинающим зверям, упорство партнера настолько сильно, что это неизмеримо!

Цинь Мо сумел довести их до такой степени слабости и даже возложил на него последнюю надежду, он не мог его подвести! Он не мог его подвести!

Цинь Мо доверял ему! Он должен быть достоин его доверия!

Ментальная сила безудержно росла, бурные волны даже приобрели образную рябь, словно толстые океанские волны, накрывающие и обволакивающие добычу. Наконец-то ему удалось полностью и основательно подавить Ся Сюня!

Однако в этот момент бурный рост его духовной силы привел в движение Чи Сюань, который от толчка проснулся и быстро остыл, а его ослепленные гневом глаза полыхнули свирепостью.

Он посмотрел в сторону Цинь Мо, и его глаза наполнились свирепостью, ведь он снова чуть не упал на тропу!

Я не могу позволить себе снова быть неосторожным!

Глаза Чи Сюань полыхнули красным, он собрал всю силу в своем теле, нацелился на Цинь Мо, поклявшись убить его раз и навсегда!

Сила бурлила, оружие лязгало, от мощной силы все пространство исказилось, небо потемнело, земля потемнела, раздался свирепый рев!

Чи Сюань уставился на Цинь Мо, полный решимости победить.

От этого удара никто в этом мире не сможет уклониться, и никто не сможет его выдержать.

Цинь Мо, ты тоже не сможешь!

Цинь Мо не уклонился, даже не пошевелился, он убрал атаку, его оружие было убрано в ладонь, как зверь, внезапно вытащивший свои острые зубы, и спокойно ждал.

Момент истины, грань между жизнью и смертью.

Маленькая панда подпрыгнула, как маленькая пуля, с силой выстрелила в руки Цинь Мо, в следующее мгновение полупрозрачная белая аура яростно взвилась вверх, как белый воздушный шар, яйцеобразная защитная граница в последний критический момент поддержала, в ней будут защищены два человека.

Смертельный удар Чи Сюань обрушился на барьер, сильный удар исказил пространство, разорвал измерение, словно гигантский зверь с открытой пастью, полностью разрушив отдельное пространство.

Браконьеры и хранители порядка, изначально охранявшие внешнюю сторону, наконец увидели

кульминацию и одновременно пострадали от нахлынувшего потока силы.

Бесчисленное множество людей было опрокинуто, некоторые мгновенно превратились в пепел, а некоторые едва спаслись благодаря своим превосходным способностям, но и они были серьезно ранены.

Несколько десятков миль в радиусе были сровнены с землей этим мощным ударом.

В центре стояли только два человека.

Двое мужчин стояли лицом друг к другу.

Чи Сюань был полон изумления.

Цинь Мо улыбнулся, почувствовав тепло в своих руках, маленькое, но удивительно обнадеживающее.

И в этот момент эта кроха издала тихий голос, тон был очень легким, но слова произнесены очень надежно: «Цинь Мо, я буду тебя охранять!»

Острый клинок в ножнах поистине бесстрашен!

Щит бессмертия, душа, которой можно доверять, - все это принадлежит ему!

Черный клинок выскользнул из его ладони, неся яростную атаку на врага с другой стороны!

Равновесие было нарушено, патовая ситуация рассыпалась, встретившись с подавляющим преимуществом силы.

Чи Сюань умирал от истощения.

До самой смерти он не мог в это поверить.

Его жизнь оборвалась таким образом.

Его убил новичок, которого он презирал, к которому относился безразлично!

В воздухе появился знакомый шар света, Цинь Мо протянул руку и взял его.

После долгой битвы Ши Цин был немного измотан, но в этот момент он почувствовал огромное облегчение от того, что опасность наконец-то миновала!

Легкая форма в руках Цинь Мо медленно плыла, кажется, все еще неся в себе волю Чи Сюань, не желая сдаваться, малейшее сопротивление падало в глазах Цинь Мо, не стоило и упоминания.

Он легко подавил его, поднял маленькую панду и положил ее рядом с формой света: «Съешь это».

Маленькая панда моргнула.

«Веди себя хорошо».

В редкий момент отказа Ши Цин покачал головой. И только потом сказал: «Мне это не нужно».

Цинь Мо резко повернул голову, и его темные глаза впились в него.

Ши Цин спрыгнул с его ладони и медленно встал, тело подростка было стройным и изящным, казалось, его окружал чистый белый ореол. Он протянул руку и сжал ее в кулак Цинь Мо: «Я не хочу становиться богом».

Цинь Мо был слегка ошеломлен, но потом медленно улыбнулся: «Это символ „разрушения“, если я поглощу его, может случиться что-то плохое».

Ши Цин посмотрел на него и моргнул: «Я на твоей стороне».

«Всегда рядом с тобой».

«Я не оставлю тебя ни на минуту, ни на секунду».

Цинь Мо замер, а потом понял.

Ши Цин использовал способ утешения Цинь Мо.

Успокаивая его, полностью успокаивая.

--Ты обладаешь силой разрушения, и я буду защищать тебя.

--Клянусь всем миром, я обещаю никогда не покидать тебя.

-Вместе мы - единое целое!

Белая масса света быстро вращалась и исчезала из ладони Цинь Мо, полностью поглощая его.

Повернувшись, он поднял подбородок молодого человека и провел им по красным губам. Он знал, о чем думал Ши Цин.

Спасибо, Ши Цин.

.....

.....

Когда Ши Цин проснулся с красной кровати, прошло уже полмесяца.

После такого долгого сна, хм, это действительно расслабляет тело и разум!

Потягиваясь, Цинь Мо обнял его сзади. Они только что проснулись и крепко прижались друг к другу. После предыдущего смазывания они без труда толкнули внутрь и снова. Раздался стон.

Почувствовав себя отдохнувшим, Ши Цин быстро остановился. Он все еще о чем-то думал. Он обернулся и спросил Цинь Мо: «Я помню... ты раньше говорил, что хочешь взять меня на миссию?»

К сожалению, это было прервано группой людей, и затем произошла битва не на жизнь, а на смерть. Теперь она наконец разрешилась, и Ши Цин вспомнил об этом.

Цинь Мо ответил: «Да».

«Какая миссия?»

«Неважно, что это за миссия, главное - место, где ты пересекаешь границу».

Сердце Ши Цина заколотилось.

Цинь Мо прикоснулся к нему и успокаивающе сказал: «Это должен быть твой мир, место под названием Земля».

Ши Цин замер, несколько недоверчиво глядя на него.

«Хочешь пойти и посмотреть на него?»

«А их встретит?» Его родители, его брат, его семья и друзья, место, где он вырос.

«Встретить».

Ши Цин растерялся.

Он мечтал о том, что снова отправится в свой мир, но никогда не думал, что этот день действительно наступит.

После того как он попал в Мир Истока и увидел десятки тысяч различных миров, он больше не хотел, чтобы ему посчастливилось вернуться в свой собственный мир.

Но теперь у него появилась такая возможность.

Сможет ли он вернуться? Первое, что я хочу сделать, - это вернуться в свой собственный мир, и я собираюсь это сделать.

Сердце Ши Цина хаотично забилося, тут же в мозгу промелькнула прошлая жизнь всего, он повернул голову и увидел Цинь Мо.

Вздыхнув с облегчением, он улыбнулся Цинь Мо и сказал: «Пойдем, я отведу тебя посмотреть мой родной город».

Сразу после того, как они покинули системное пространство, Ши Цин получил серию сообщений.

Они были от одного и того же человека, Синь Эр.

«Чувак! Меня не было всего пять или шесть дней, что, черт возьми, ты натворил?»

«Боже мой, мне так жаль, я стою на коленях! Ты, наверное, шутишь, чувак!»

<http://bllate.org/book/5264/522086>